

Глава 289 - Человек из Цзяньнаня

Линь Ву даже не вернулся домой, когда ему позвонил Ву Мужура по телефону.

"Линь Ву, я в особняке Хайюань, у меня бровь насчет "Жабы"."

"Правда? Не говори об этом по телефону, скажи мне, когда вернешься домой."

Лин Го только думал, что Ву Мужура был там, чтобы сообщить о ситуации, но он не ожидал, что тогда он сказал в срочном порядке: "Вам, возможно, придется приехать, есть некоторые неприятности прямо сейчас".

Сказав это, Вумузакура издал крик.

"А!"

После этого Лин Го услышал звук телефона, упавшего на землю.

Мотоцикл, ехавший по третьей кольцевой дороге, вдруг резко затормозил, Лин Го снял свою Bluetooth-гарнитуру, и одним щелчком мыши эта гарнитура стала розовой и разбилась!

.....

Четырнадцатый этаж здания Хайюань, огромный плоский этаж, похожий на чей-то кабинет.

Но потом Вумузакура присмотрелась, задняя половина места снова выглядела как какое-то развлекательное место, с кожаными диванами в сочетании с неоднозначным освещением, это выглядело немного неуместно.

Вишня Ву Му была на рынке по поводу Жабского Супа, но она ещё не получила прямого отклика, торговцы лекарствами в Донглине сказали Вишне Ву Му, что были люди, которые не спрашивали её о Жабском Супе, и даже они спрашивали всё о вишне Ву Му.

Торговец рассказал Умузакуре номера этих людей, а Умузакура через своих друзей узнала, где находятся номера, и пришла в особняк Хайюань.

Она выскользнула из головы и притворилась представительницей бизнеса компании North Lu Group, притворившись, что приехала сюда, чтобы поговорить о бизнесе.

Но после всего лишь двух минут сидения в конференц-зале, даже не сделав ни одного телефонного звонка, У Му вишня была затаскана в этот странный офис двумя социально одетыми людьми.

Под тусклым светом вошел короткий толстяк.

Сначала, когда она увидела этого человека, Ву Музакура закричала от страха.

На его шее свернулся метровый питон.

Мужчина сел на эстетически облезлый кожаный диван и разгрузил питона на его падение, поглаживая его, в то время как сардонично наблюдал за Вумузакурой перед собой.

Один из телохранителей положил визитку, которую Wumuzura передала ранее, на кофейный столик перед человеком, который погладил питона и отсканировал визитку.

"Норт-Лу Групп"? В "Норт-Лу Групп" все еще есть такая красивая женщина, как ты, похоже, я, Хан Чжин, недооценил "Норт-Лу Групп"."

Хан Чжин!

Это имя не было незнакомо У Му вишне, он был из провинции Цзяннань, самый молодой хозяин семьи Хань.

Неудивительно, что ему удалось владеть особняком в центре Донглина, оказалось, что эти богатые люди из провинции Цзяннань распространили свои когти до Донглина, не сказав ни слова.

"Господин Хан, я здесь, чтобы нанести Вам визит от имени группы "Северный Лу", и я хотел бы спросить, что это значит?"

Ву Мужура посмотрел влево и вправо на двух телохранителей, стоящих прямо рядом с ним, переполненное неудовольствием.

Хань Цзинь прикурила сигарету, затянулась и с улыбкой сказала: "Госпожа Ву, спрашивая о нашей компании на Цзянчуньском рынке, Вы также представляете Группу "Бэй Лу"?"

Конечно, все было именно так, как думал Ужура, Хань Цзинь был черной рукой позади Toadstool, иначе он не мог привести себя сюда.

Но теперь, когда он попал в руки врага, У Мужура мог действовать только невинно, чтобы защитить себя.

"О чем ты говоришь? Что за жаба, я здесь только для того, чтобы обсудить сотрудничество с вами от имени компании".

Хан Чжин вынюхивал смех: "Обсуждаете сотрудничество? Хорошо, я выслушаю, как ты собираешься сотрудничать?"

Хань Цзинь очень неприлично топтала ноги на кофейном столике, а питон казался человеческим, выплюнув свои письма и пристально уставившись на У Мужуо.

"Я я я я" Выдумывать глупости Ву Мужуо был не очень хорош, не говоря уже о том, что перед ним глупо стоял большой питон.

"Ничего не можешь сказать? Так как вы должны поговорить о сотрудничестве, то я подам вам идею".

"Госпожа Ву, я уверен, что вы видели, что это здание Хайюань - подача моей семьи Хань". Наша семья Хань скоро выйдет на рынок Донглина, и я слышал, что ваша группа "Бэй Лу" в последнее время набирает обороты, поэтому, если вы хотите сотрудничать, дайте мне пятнадцать процентов акций Хань Цзинь, и, может быть, я подумаю об этом".

Ву Мужура не мог сказать, шутка ли это или настоящая, если это была шутка, то Хань Цзинь ни за что не скажет такое большое количество.

Но если это правда, то что заставило его думать, что он может получить пятнадцать процентов акций "Норт-Лу Групп" просто так.

Все знали, что на сегодняшнем рынке Донглина компания North Lu Group была в центре

внимания, и пятнадцать процентов акций были несметным богатством.

Его тон был таким плоским, как будто он говорил о чем-то, что по праву принадлежит ему.

Но его лицо было таким сильным, как будто в этот момент оно было прибито гвоздями.

У Му вишня засияла и гневно сказала: "Господин Хань, зачем нашей группе "Норт Лу" отдавать вам акции? Ты даешь нам деньги? Кроме того, North Lu Group сейчас на подъеме и у нее есть светлое будущее, даже если бы у вас были деньги, мы бы вам их не продали".

"Хм? Многообещающее будущее, ты думаешь, у тебя все еще может быть многообещающее будущее после того, как ты оскорбишь мою семью Цзяньнань Хань? "Хан Чжин взял сигарету.

"Мисс Ву, кажется, что у вас нет никаких искупительных возможностей, кроме вашей красоты, вы ничего не знаете о бизнесе."

"То, что я даю тебе сейчас, это шанс, после которого ты поймешь, насколько наша семья Хань поддерживает группу "Северный Лу"."

"Если вы не примете мое предложение, после этого каждый шаг, который вы сделаете в Цзяньнани, будет трудным!"

Это была угроза! Без причины, но это угроза голыми.

Ву Мужура стиснула зубами и покачала головой, и гнев прошел сквозь нее.

В пределах города Донглинь, из-за существования Тэн Фэйю и Чжэн Цзянго, большинство предприятий все еще имели страх перед группой Северный Лу.

Особенно после того, как последовательные кулачные продукты Норт Лу Групп захватили рынок, никто не сомневался в их способности, поэтому в последнее время было мало людей, которые не приняли Норт Лу Групп близко к сердцу.

Но эти люди из провинции Цзяньнань, кажется, не знали этого, то, что они видели, было просто молодой компанией, которая процветала.

Возможно, с точки зрения Хан Чжина, такая компания, в которой он мог бы издеваться и сосать кровь без всякой причины.

Глядя на лицо Ву Мусакуры, Хань Цзинь, казалось, почувствовал немного гнева, он объяснил это, бросил сигарету на землю, а затем сказал: "Госпожа Ву, те, кто знает время - лучшие". "

"Если вы откажетесь от моей просьбы сегодня, мы будем веселиться в будущем". Такая компания, как North Lu Group, я, Хан Чжин, могу умереть кусочком от щелчка моих ногтей".

Как он сказал, Хань Цзинь вошел рядом с У Мужурой, слабый запах духов проникал в ноздри Хань Цзиня, и он глубоко вдохнул, как будто был одержим.

"На самом деле, кроме такого сотрудничества, мисс Ву и я, есть и другие способы сотрудничества".

Хань Цзинь повернул голову назад и заглянул глубже в комнату, где, как знал только он, в последней комнате была круглая гедонистическая кровать, посвященная делам мужчин и женщин.

"Мисс Ву, больше ничего, если вы последуете за мной, я прослежу, чтобы вы были на".

Чем ближе он подбирался к У Муженгу, тем больше Хань Цзинь не мог сдерживать свои беспокойные гормоны.

Пока он говорил, его правая рука уже тянулась к груди Ву Музакуры.

Ему было очень любопытно узнать, какая красота была под этой шифоновой рубашкой.

"Пожалуйста, ведите себя хорошо!"

Ву Музакура никогда не видела такого человека, и она умело отступила назад, ее правая рука бессознательно поднята вверх.

"Убери от меня свои грязные руки!"

Шлепок!

Пощёчина приземлилась на лицо Хан Чжин!

Хан Чжин замер на пару секунд, прежде чем на его лице внезапно появилась извращенная улыбка.

"Немного пылкая природа! Черт, мне нравится, сегодня ты кусок мяса, я обязательно его съем!"

Хан Чжин сорвал с себя куртку костюма и посмотрел на двух телохранителей с открытыми зубами и когтями: "Вы двое уберите, никому не позволено беспокоить старого меня!"

"Да!"

Не то, чтобы телохранители раньше не видели такой сцены, они тут же опустили головы и с равномерным темпом подошли к двери.

"Хм, мисс Ву, теперь, даже если вы закричите своим голосом, никто не обратит на вас внимания!"

Слюна Хань Цзиня вот-вот выскользнет, а У Мужуо начинает бояться, но чем больше он это делал, тем более извращенной становилась улыбка Хань Цзиня.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1235485>